

\*\*\*

Вы знаете — любил поэт когда-то  
Москву. она его как брата  
Она его ласкала нежная смешав  
с другими организмами. он прав  
был от утра шатаясь в дымном шуме  
в снегу в колёсах. В беспощадном уме  
смешались грации любых сторон  
поэт тогда был беспощадно «он»

То к ГУМу занесёт его дорога  
Стоит глядит товаров сколько много  
У всякой вещи есть своя фигура и окраска  
и люди в деревенских простых масках  
  
и от ворот Кавказа и от других ворот  
приносят свою фразу все нации в народ  
Спокойные узбеки. тревожный сын туркмен  
Нац.мены словно реки. впадают в ГУМ вдоль стен

Поэт среди них Лимонов  
почти такой же сын  
одежда без фасонов  
и чёрный цвет один  
Пальто сверхразливное  
куски мохнатых брюк  
Лишь на лицо простое  
очков наброшен крюк  
Его встречали часто  
хохол и белорус  
он с ними образует  
невидимый союз

То занесёт его в букинистический  
В Столешников приземистый трагический  
Стоит глядит он книги час и два  
и без еды кружилась голова

Сказать теперь что стал он не такой  
Что уж ему наскучил род людской  
Он был растяпа и разиня. ротозей  
смотреть любил на вещи на людей

Свисают вещи. люди ткани мнут  
Большой базар. прекрасно устают  
глаза от метров ситца от папах и жёлтых рук  
Сказать что нынче взгляд его потух?

Нисколько. лишь переключился он  
Мир наблюдает он с других сторон  
Как иностранцы бодрые живут  
чего съедают и про что поют

О национальности! Вы слабость для поэта  
И нравятся чулки. носки. береты  
Плащи. накидки. шубы и пальто  
Машины. деньги. тысячи и сто

О линии и лики президентов!  
О короли средь их больших моментов!  
О цвет и запах и бутылок этикетки  
Старинных фирм блестящие отметки!

Всё это в изобилии даёт Москва  
манжеты белые торчат у рукава  
Поэт почти такой лишь смотрит с удивленьем  
на мировые всякие явления

\*\*\*

О войне за Хиву  
О Хиве за войну  
Расскажу я путём превосходства  
Нас не надо убить  
И в песках утопить  
Совершить мы желаем поход свой

А Хивинский тот хан  
Далеко отстоян  
Он живёт за войсками в оградах  
Он большой и смешной  
С голубой бородой  
Весь в камнях соболях и наградах

Ну а русский солдат  
Он начальнику рад  
Он в холщовом наряде с винтовкой  
У него на лице  
Ничего о конце  
Притворяться умеет он ловко

Переход. переход  
Многодневный поход  
Вся пустыня в казѣках солдатах  
Пить как хочется ох!  
А колодец залѣт  
Впереди в миражах и закатах

Здесь ночная постель  
Приближается цель  
И туркмена измена не может  
Помешать и не дать  
И россиянов рать  
Край хивинского ханства уж гложет

Офицер впереди  
К белоснежной груди  
Прижимает он перевязь-руку  
Да от крови следы  
Ничего. до воды  
Доберѣмся сквозь жары и муку

\*\*\*

Мне совершенно фигура Христа  
Та и не та  
Мне совершенно фигура Христа  
не говорит ни черта

Мне говорит он — ливийский дух  
Между пустыней двух  
В храме которого не было нет  
Храминой целый свет

И тёмной ночью военный отряд  
перестреляли ребят  
Это ливийский вмещающий дух  
ластится вслух

Это вдруг тот говорит что молчал  
идеалист он и каннибал  
сентиментально покрывает слезой  
труп молодой

В снежной России он тот же — наш  
В чёрном музее стружит карандаш  
И между двух потемневших старух  
В нише ливийский дух

Я на ливийского духа звездам  
Жалобы нет. никогда не подам  
Да. и по поводу грязных равнин  
Не обратится сын

В тёмном подвале Свердловска ты  
Пил у Царя и Царицы рты  
Пил у испуганных бледных детей  
Древних кровей

Не покровитель тебе — народ  
Этих народов — текучих вод  
Видел немало ливийский дух  
пользовал их как слуг

От бледнопятых седых египтян  
Да и сидел на цепи Тамерлан  
Завоеватели и вожди  
Словно дожди

Да, на равнинах паннонский галл  
Тихо, лодыжечно-голо стоял  
и опёршись рукой на копье  
думал своё

И надо мною ливийский дух  
Пусть я стою у ботинок двух  
И обувной шелестит магазин  
Дух-то один

Шелест таджика, узбека ход  
Будущий общий китайский народ  
Видит спокойно ливийский дух  
Сдержан при этом. сух.

\*\*\*

Наслаждайся жизни битвой  
Утром сразу попади  
Обрезают уж деревья  
Весна-лето впереди

Говорю себе — Лимонов  
Ты — здоровый человек  
Пережил ты столько стонов  
собственных. Как гордый грек.

## Клеопатра

Точно помню на картинке  
С весом дама и матрона  
Чем скажите очарован  
Был Антоний возле трона

Римский друг. триумвиратор  
В помышленьях император  
Этой женщиной тяжёлой  
Если же была весёлой?

Врёт картинка. Клеопатра  
Была замужем за братом  
Старшим. а потом за младшим  
В общем значит была падшей

С нею спал могучий Цезарь  
С нею спали спали спали  
Её недра раздвигали  
Возмутительной рукой  
женщины смутив покой

Так она переходила.  
Август сделал. Положила  
две змеи себе на грудь  
Не идти в далёкий путь  
привязавшись к колеснице  
Тридцать девять лет девице  
Когда тихо умерла  
От позора же спасла

Значит было в этом теле  
Что-то страсти что не съели  
Гордость царская и поза  
Сверху змей лежала роза  
До эР Ха тридцатый год  
Так счас женщина умрёт?

Я люблю когда страницы  
Ветхой книги кажут лица  
Древних восковых времён  
Я свободно наделён

Подоплёкой таковою  
Что живу почти с тобою  
Клеопатра в один день  
И гляжу как ляжет тень

Статуи скульптурной вазы  
И он входит резко. сразу  
Входит твой очередной  
Может Кассий — он герой?

Иль ты едешь в белой барке  
С музыкой. и душно. жарко  
В Ниле замер крокодил  
Гладким стал могучий Нил

.....

Надо быть поближе к власти  
Разберут и нас на части  
Что любил. Кого любил  
Лют был. грозен. или мил

Так Лимонов размышлял  
Клеопатру представлял.

\*\*\*

Люблю я жену свою страстно  
Она необычно прекрасна  
И с нею живём мы вдвоём  
В квартире уже как в легенде  
Пьём водку и вина и бренди  
И чёрного хлеба жуём

Жена моя пишет в тетради  
Стихи наслаждения ради  
Горят из Елены глаза  
Нам все говорят — погодите  
Друг другу ещё затошните  
Не сможете жить вы из-за

Да это бы верно бы было  
Когда бы она не любила  
На месте меня был другой  
А так мы живём себе ясно  
Она — необычно прекрасна  
И я — национальный герой

\*\*\*

Бледнолицый и серьёзный  
Разудалый человек  
Вы — Лимонов — Вам не поздно  
Вами создано навек

Разнообразные поэмы  
И престранные стихи  
А иные люди немые  
Да из них торчат грехи

Вы любовь свою схватили  
и забрали унесли  
Как вас черти не крутили  
Крови хамские спасли

И году в шестидесятом  
Не попали Вы в тюрьму  
вслед за Костькой. почти братом  
в юридическом тому



не читают адвокаты  
ваше дело нараспев  
Вы — Лимонов — всем богаты  
Ваша лучшая из дев

Отчего тогда скажите  
если пляска водка стол  
Вдруг со всеми не сидите  
и задумчивый ушёл

\*\*\*

В марте как известно  
По России тускло  
Тучи злы телесно  
Как-то тесно узко

Хочется в дорогу  
где-нибудь где юг  
Где чужие боги  
и довольно слуг

Носят кофе-воды  
А в окне отеля  
Море пароходы  
кипарисы ели

Солнце. иностранки  
ходят без чулок  
бритты и британки  
и собака дог

\*\*\*

Тихие русские воды  
воды нахмуренных книг  
Чёрные плечи погоды  
Зябкий застуженный стих